

В этот момент Шан Линцзюэ почувствовала, будто холод в груди внезапно испарился. Возможно, Сы Эр всё же немного заботилась о ней, иначе зачем бы она вышла за неё замуж.

Тогда, раз уж они поженились, Сы Эр, наверное, не станет участвовать в каком-нибудь романтическом шоу.

Повинуясь внезапному порыву, Шан Линцзюэ отступила от своего обычного принципа не лезть не в своё дело. Она опустила глаза, её молочная кожа стала бледнее.

— Сестра, ты ведь не будешь участвовать в этом шоу про знакомства, правда?

— Нет, никакой любви... — Резкое движение заставило взгляд Сы Эр потерять фокус. Она мягко облокотилась на тёплое кожаное сиденье и лишь спустя некоторое время сонно пробормотала:

— Какой ещё любви? Только дурак будет этим заниматься.

— Нет, я про шоу о знакомствах... — Шан Линцзюэ хотела продолжить, но, видя состояние Сы Эр, лишь беспомощно вздохнула. Она отправила сообщение Чэнь Янь, сообщив о планах Сы Эр, пристегнула обеих ремнями безопасности и завела машину.

Вероятно, из-за приближающегося часа пик, на дорогах было много машин. Дорога до ближайшего отеля заняла почти два часа, и к тому времени уже стемнело.

Отдохнув за эти два часа, Сы Эр, казалось, была уже не так пьяна. Выйдя из машины, она могла идти без поддержки Шан Линцзюэ.

Открывая дверь номера 2701, Шан Линцзюэ никак не ожидала увидеть такую картину.

На полу прихожей лежал тёмно-синий бархатный ковёр, украшенный вышитыми серебряными нитями звёздами. Каждый шаг словно переносил на звёздное небо.

В огромной гостиной даже был небольшой бассейн с чистой водой, огибавший винный шкаф. На поверхности воды плавали несколько изящных плавающих свечей, создавая атмосферу романтики.

Как ни крути, этот номер явно был предназначен для пар. Несмотря на элегантность, эту атмосферу было не скрыть.

— Малышка, я пойду приму душ. — Сы Эр сбросила неудобные туфли на каблуках и босиком ступила на ковёр, вся сияя белизной.

— Хорошо. — Шан Линцзюэ растерянно последовала за Сы Эр в спальню, где её взору предстала большая белоснежная кровать.

На кровати лежали бархатные подушки в форме сердца, а также маленький пушистый чёрный хвостик, непринуждённо расположившийся в самом центре.

Увидев ошеломлённый и послушный вид Шан Линцзюэ, Сы Эр положила телефон и, тихо усмехнувшись, направилась напрямиком в ванную.

Этот номер отель оставил специально для Сы Эр. Шан Линцзюэ никогда раньше здесь не бывала, к тому же это была их первая встреча за несколько месяцев разлуки, поэтому она не могла не чувствовать некоторого напряжения и дискомфорта.

Когда Сы Эр зашла в ванную, напряжение немного ослабло. Однако в следующее мгновение сердце Шан Линцзюэ снова забилось чаще.

Ванная здесь была почти прозрачной. Хотя на стекле и были нарисованы контуры женщин, она всё равно могла разглядеть, как Сы Эр улыбнулась ей.

Затем — изящные ключицы, соблазнительные изгибы прекрасного тела.

К счастью, когда полилась горячая вода, пар быстро затуманил стекло, скрыв бóльшую часть «пейзажа».

Шан Линцзюэ наконец расслабилась. Она медленно опустилась на белоснежную кровать и улеглась на потолочную люстру в форме лебедя.

Только находясь рядом с Сы Эр, она чувствовала, что они действительно поженились.

В остальное время, даже глядя на их свадебные фотографии в белых рубашках, её не покидало сильное чувство нереальности.

Почему же Сы Эр вообще вышла за неё замуж? В шестнадцать лет, когда они впервые встретились, это был самый тёмный период её жизни. С родителями случилось несчастье, семья обанкротилась, её выгнали из школы из-за потери слуха...

А Сы Эр уже тогда была богиней в сердцах бесчисленного множества людей, недостижимым цветком на высокой вершине.

Сы Эр была человеком, живущим по велению сердца. Шан Линцзюэ не знала, был ли для неё брак минутной прихотью или же проявлением жалости?

Скоро будет год, как они поженились. Они редко виделись, и у них почти не было времени побыть наедине, особенно в такой атмосфере.

Звук воды в ванной нарушил ход мыслей Шан Линцзюэ. В голове неудержимо возникали образы журчащего ручья, текущего вдаль сквозь туман.

Возможно, звук воды был слишком громким, и ей казалось, что Сы Эр и горячая вода вместе исполняли прекрасную мелодию, более трогательную, чем любая, которую она когда-либо сочиняла.

Звук воды внезапно прекратился, и ноты в её голове замерли. Она только собралась с силами, чтобы сесть, как услышала холодный, но пленительный голос Сы Эр.

— Малышка, подойди сюда, у меня... нет сил.

Когда Шан Линцзюэ подошла к двери ванной, она увидела, что Сы Эр прислонилась к тёплой стене. Белый банный халат наполовину сполз с её правого плеча, а другая половина всё ещё болталась в воздухе.

— Нет сил, здесь так душно. — Сы Эр прищурилась, её ресницы были влажными, и она, казалось, совершенно не обращала внимания на то, что одежда съехала. — Голова кружится, хочу лечь на кровать.

— Лечь на кровать?

— Ну да, а куда ещё? — На холодном и благородном лице Сы Эр расплылась улыбка, в уголках глаз и бровей сквозило бесконечное очарование. — Ты прямо как маленький белый кролик. Неужели я, как большой серый волк, тебя съем?

— Нет, нет. — Шан Линцзюэ, словно очнувшись, послушно улыбнулась, опустила глаза, осторожно подошла к женщине и вывела её из ванной.

Сы Эр взглядом показала Шан Линцзюэ сесть на кровать. Её розоватые пальцы мягко скользили по белой простыне, двигаясь туда-сюда.

Спустя долгое время женщина произнесла низким, приятным голосом, словно невзначай:

— Разве я не просила тебя оставаться в городе В?

Уголки её губ по-прежнему были слегка приподняты, но в карих глазах мерцали лучики холода.

Шан Линцзюэ знала, что это означало, что Сы Эр недовольна. Раньше она бы сразу начала оправдываться. Но сегодня Сы Эр и другая женщина вели себя слишком фамильярно у дверей отеля, разве это не требовало объяснений?

Внутреннее упрямство поднялось в ней. Шан Линцзюэ слегка закрыла глаза, изо всех сил подавляя эти эмоции. Она не решалась спросить, но не потому, что боялась разозлить Сы Эр, а потому, что боялась услышать нежеланный ответ.

Увидев, что Шан Линцзюэ долго молчит, Сы Эр с одного взгляда поняла, о чём думает этот ребёнок. Но она считала, что ей нечего объяснять. Верить — значит верить, а если не веришь, то ничего не поделаешь.

— Ладно, если не хочешь говорить, то не надо. Иди прими душ.

Шан Линцзюэ посмотрела на ванную.

Прошло ещё много времени, но Шан Линцзюэ всё ещё не двигалась. Сы Эр на мгновение удивилась, но быстро всё поняла. Она лениво откинулась на кровать, её естественная красота напоминала камелию, расцветшую после лёгкого дождя.

— Это дверь с электронным матовым стеклом, внутри есть кнопка. Тебе не нужно так стесняться.

Переполненная сложными чувствами, Шан Линцзюэ быстро встала и вошла в ванную, всё ещё наполненную паром.

В небольшом пространстве всё ещё витал приятный холодный аромат, которым она всегда восхищалась.

Но сейчас, вдохнув его, она словно вдохнула осколки льда, пронизывающие холодом. Между ними была разница в шесть лет. Когда она ещё усердно занималась на скрипке, Сы Эр уже снялась в своём первом фильме.

Разница между ними была огромной. Сы Эр была изнеженной аристократкой, благородной и прекрасной, казалось, слова «изящная», «утончённая», «безупречная» были созданы специально для описания её.

Она же была просто обычной девушкой, осиротевшей после смерти родителей. Единственное отличие от Золушки — отсутствие злой мачехи и двух избалованных сестёр.

Брак с Сы Эр был как хрустальная туфелька, подаренная Золушке феей. Шан Линцзюэ очень боялась, что после полуночи туфелька разобьётся.

Было ли самым болезненным иметь что-то, а потом потерять?

Когда Шан Линцзюэ вышла из ванной, высушив волосы, прошло уже больше часа. Свет в комнате приглушили, тёплый жёлтый свет был мягким и уютным.

Настенные часы показывали одиннадцать. Она думала, что Сы Эр уже спит, но та, сменив халат на бордовый, сидела в кресле в гостиной, скрестив ноги. В её руках был телефон, экран которого то загорался, то гас.

На её лице читалась грусть, казалось, её что-то беспокоило.

На столе стояла бутылка текилы, в старинном серебряном сосуде лежали соль и дольки лайма.

— Сестра, что-то случилось?

Сы Эр выключила телефон, убрала его за спину, покачала головой и ничего не сказала. Свет в глазах Шан Линцзюэ погас. Она заметила, что на телефоне был открыт чат в WeChat, и Сы Эр явно не хотела, чтобы она это видела.

— Малышка, принеси немного льда для напитка.

— Сестра, зачем тебе ещё пить? Может, лучше заказать чашку горячего чая «Эрл Грей»?

[Примечание автора: Не пей за рулём, не садись за руль пьяным.]

<http://bllate.org/book/16293/1468362>